

РАСКОПКИ ХОЛОПЬЕЙ УЛИЦЫ ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА

Новгород по многообразию своих исторических памятников представляет собой подлинный город-музей мирового значения. Систематическое ведение раскопок даст возможность более полно читать по имеющимся памятникам и по археологическим находкам историю этого города. Нужно отметить, что регулярное ведение раскопок в Новгороде началось только в последние годы.

Возможность археологических исследований Новгорода сознавалась уже давно. Начало им положено еще в 60-х годах XIX столетия Богословским. Затем шли раскопки В. С. Передольского, которые производились им на протяжении целого ряда лет. Они, в основном, были сосредоточены на восточном берегу озера Ильмень, в местности Коломцы, где были найдены остатки поселений неолитического периода, представленные несколькими тысячами предметов, хранящимися в Новгородском историческом музее (орудия рыболовства, охоты и др.). Среди них имеются остатки керамики с изображением человека и животных. Передольским также были обнаружены отдельные находки эпохи средневековья. В 1910 году были произведены раскопки в Детинце, результаты которых не были даже опубликованы. Вот, собственно, и все, что было ранее сделано. В последнее время интерес к археологическим работам в Новгороде значительно вырос. Раскопки производятся экспедициями Академии истории материальной культуры, Московским государственным историческим музеем и Новгородскими музеями. Не останавливаясь на характеристике упомянутых раскопок, отметим лишь археологические работы, предпринятые Новгородскими музеями.

В 1935 году, под руководством В. И. Равдоникаса, раскоп на Рюриковом городище дал отлично сохранившийся комплекс жилья срубного типа с очагом и скоплением культурных остатков, относящихся к моменту возникновения Новгорода. Под этим слоем (IX—X вв.) раскрыт глинистый слой с неолитическими находками „эпохи матриар-

хального родового общества 3—2 тысячи лет до нашей эры" (Равдоникас). До этого археологические работы Новгородского музея были сосредоточены, главным образом, на вскрытии курганов, и только в 1932 году, после уведомления Управления водного транспорта об обнаружении древних деревянных мостовых при закладке фундамента здания котельной мастерской на улице Декабристов (б. Козьмо-Демьянская), близ берега Волхова, музей предпринял археологические работы на этой территории¹⁾. Здесь были произведены раскопки, давшие материал, который по своему научному значению представляет большой интерес. Раскопками обнаружено 18 слоев деревянных настилов улицы, причем самый древний относится к концу XI или началу XII века. Вскрытие настилов мостовой сопровождалось обнаружением остатков деревянных срубов, шедших по обеим сторонам мостовой, причем некоторые из них были отгорожены от последней частоколом. Раскопки производились на восточном участке улицы Декабристов, соответствующем местоположению части древней Холопьевой улицы (не доходя Волхова на 86 метров). Мнение некоторых участников раскопок, что они велись в части древней Козьмо-Демьянской улицы, неосновательно.

Примерный план Новгорода XVI в., изданный П. Гусевым²⁾, план 1695 г. Софийской стороны близ Розважского монастыря, изданный Б. Д. Грековым³⁾, данные лавочных книг 1583 г. и летописные известия о Холопьевой улице дают достаточные указания об ее местоположении.

О Холопьевой улице сохранился ряд исторических сведений:

1. В 1146 году поставлена на Холопьевой улице церковь Козьмы-Демьяна, повидимому, деревянная⁴⁾.

2. В 1271 г. опять поставлена церковь того же наименования⁵⁾.

3. В 1299 г. перебросило огонь из Немецкого двора в Неревский конец и загорелось на Холопьевой улице⁶⁾.

4. Вновь деревянная Козьмо-Демьянская церковь была срублена на Холопьевой ул. в 1303 году⁷⁾.

1) Материал этого раскопа был собран, сгруппирован и написан при сотрудничестве В. А. Богусевича и участников этого раскопа — Б. К. Мантейфель и А. Н. Принцева.

2) „Вестник археологии и истории“, в. XIII, СПб., 1900.

3) „План части Новгорода конца XVII в.“ Л., 1926 г.

4) „Новгородские летописи“, III и I.

5) Там же, I.

6) Там же, I и III.

7) Там же, I, II и III.

5. В 1330 году избрали в архиепископы Григория (Василия) Калеку, попа Козьмо-Демьянской церкви на Холопьевой улице¹⁾.

6. В 1350 году была поставлена каменная церковь Козьмы и Демьяна на Холопьевой улице²⁾.

7. В 1375 г. опять известие о постройке церкви Козьмы и Демьяна на Холопьевой улице³⁾.

8. В 1397 году загорелось на Щерковой улице и погорел берег Щерковой, Яневой, Розважи и Козьмо-Демьянской улиц до Холопьевой улицы⁴⁾.

9. При пожаре Софийской стороны в 1541 году, начавшемся с Яневой улицы, „Козьмодемьяна улица по церкви горела и Холопья по церковь же“⁵⁾.

10. В 1568 году князь Владимир стоял на Холопьевой улице⁶⁾.

11. На шведском плане 1611 года на северо-восточной части Софийской стороны имеется надпись: „Эта часть города вся была недавно сожжена“; сюда входит не менее половины Холопьевой улицы⁷⁾.

12. В 1711 г. вместо упоминавшейся раньше Козьмо-Демьянской церкви была выстроена Тихвинская (ныне существующая)⁸⁾.

13. Особый интерес представляет купчая запись 1612 года, касающаяся дворового участка на Холопьевой улице, идя от Пробойной улицы к полю на левой стороне. Этот участок был продан вдовой Домной Юрьевой-Станочниковой кузнецу Тимофею Максимову за 2 рубля, со всеми постройками, которые состояли из горницы на подъизбиче с сенями и подсенем, повалуши на подклете, сенницы, бани, избушки, ворот и забора. Кроме того, в огороде указана печь. Рядом с двором Домны Станочниковой был двор красильника Ермолы. Напротив ее участка находился двор Софийского певчего дьяка Федора⁹⁾.

В этом документе встречаем кузнеца и красильника. Более ценные указания о социальном составе населения Холопьевой улицы дают лавочные книги 1583 года. Здесь среди указанных большинство ремесленников: рукавичник, учанник, мощальник, железник. Раскоп, как указано будет ниже,

1) „Новгородские Летописи“, I, III.

2) Там же, III.

3) Там же, III.

4) Там же, I.

5) Там же, III.

6) Там же, II.

7) „Сборник Новгор. общ. люб. древности“, вып. VI.

8) „Новгородская летопись“, III.

9) АЮБ, т. II-й.

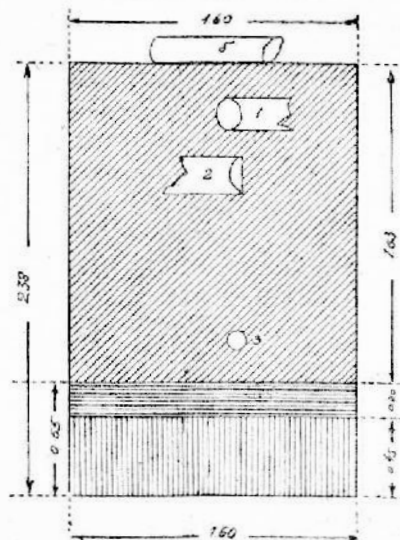
обнаружил жилье сапожника. Лавочные книги также упоминают мясника, перевозчика, луковника и сообщают факт переноса, в связи с устройством Малого земляного города, из Пробойной улицы части лавок на Холопью¹⁾.

Таким образом, из этих приводимых нами источников можно сделать вывод, что Холопья улица была в большей своей части заселена ремесленниками.

Археологические работы, как указано, были начаты в связи с земляными работами на территории водного транспорта. При первом обследовании оказалось: на глубине 90 см залегал настил деревянной мостовой из широких сосновых плах. В дальнейшем для выяснения протяжения мостовой была проложена траншея шириною в 2 м и длиною 8 м. (см план—участок I, II, III) с запада на восток, уклоняясь несколько к югу. Поверх этих плах видны следы лаг шириною 10—15 см от несохранившегося настила, идущие перпендикулярно плахам настила в соответствии с напра-

¹⁾ „На Яневе ж улицы по Пробойной улице по левой стороне к деревянному городу (лавки. А.С.): ...лавка Иванка мясника прозвище Кислятка с Холопье улице, по затвору 2 саж., длина 3 саж., оброку 4 алт...“ (стр. 132). „На Розважи улице, по левой стороне от земляного города к деревянному городу... лавка Кузьмы барышника с Холопьи улицы, а ныне по купчей владеет Иван мясник з Борковы улицы, по затвору 2 саж. с локтем, длина 3 саж., оброку 3½ алт...“ (стр. 134). Очевидно, Иванка Кислятка и Иван мясник одно и то же лицо... „Лавка под избою в дворовой мере Захара масленника пуста, а дают ей из оброку уличане Холопьи улицы, оброку преж того шло 2 алт. 2 д...“ (стр. 135). „От каменного города по Пробойной улице от Яневы по правой стороне... (числится 10 лавок и 1 амбар)... И тех лавок и амбаров места припущены под городовую меру, а лавки и амбары снесены на Холопью улицу...“ (стр. 137). (По Пробойной улице. А.С.) „а за Щерковою улицею к Розваже по той же (правой. А.С.) стороне... (8 лавок). И те лавки и амбары снесены меж Холопьи и Ворковы улицы, а иные у них в розных улицах, а места тех лавок припущены под земляной город“ (стр. 138). „По Пробойной улице за Холопьею улицею к Боркове (лавки)“ (стр. 140). „Даны на оброк на Холопьи улице пустые пожарные места Поздейка Суроженина, да место Истоминоско-железничково, да место Климовское перевозниково, да Васюка тимовника, да х Кузьмодемьяне улице место Васюковское ручовичника, место Онитки учанника, да Сеньки Иванова полотцкого сведения Жиле Исакову, оброку рубль. Даны на оброк на Холопьи улице место пусто Ивана да Кости да Василья да Ондreja Сапуновых, да место Алексеевское Иевкова помещиков Ивану мяснику с Холопьи улицы, оброку 10 алт.“ (стр. 148—149). „На Холопьи улицы з двора и з саду с Шараповского луковника за Васильем за Архаровым поперег 13 саж., длина 13½ саж., оброку з двора и з саду 14 алт., а ныне за Семейкой за Шишкиным (стр. 175). „Дан на оброк двор пустой на Холопьи улице Онитинской Водцкого рядовитина плотнику Трофимку Матвееву сыну мощальнику, а оброку ему платить с того двора в государеву казну на год по полтине да пошлин по 5 д...“ (стр. 193).

РАЗРЕЗ ШУРФА

Условное обозначение

Слой с остатками навоза
толщ. - 103 мм

Слой глины, протешакный
со щелками, толщ. 20 мм

Глина толщ. 0,45 м (материк)
дерева 18" ряда

5

Бревна вставляющие в профиль

1-2

3 Кольцо $d = 0,10$ м

влением улицы, так что по счету первоначально обнаруженный настил по существу является вторым.

Для выяснения ширины мостовой, так как 2-метровая траншея не позволяла этого сделать, раскоп был продлен и расширен на восток (см. уч. IV) и к югу (уч. V и VI). В этих участках выяснилась ширина вскрытой улицы, не достигавшая свыше 3,5 метра. В процессе дальнейшей работы раскоп был углублен на квадратах III, IV, V и VI до последнего настила мостовой, и затем шурфом выяснен культурный слой, мощностью более 6 м. Всего было последовательно вскрыто 17 настилов неплохой сохранности и только остатки лаг от верхнего настила. Таким образом, мы имеем дело с улицей древнего Новгорода, существовавшей в течение многих столетий и постоянно тщательно поддерживавшейся. Характерно, что уровень древнейших подпорных настилов находится теперь ниже современного уровня воды в р. Волкове, что, в свою очередь, с несомненностью указывает на глубокую древность этой улицы и подтверждает мнение об изменении уровня воды и дна на протяжении истории Новгорода.

Указание летописных источников, мощность культурного слоя, количество настилов и их состояние, глубина залегания последнего настила и некоторые вещественные находки позволяют самый нижний настил, на глубине немного более 4,5 метра, отнести к XI—XII вв. В шурфе, сделанном ниже последнего настила на 2,38 метра, обнаружено на различной глубине залегание бревен диаметром 18—20 см, а ниже их голубовато-серая глина, перемешанная с золою, углем, толщиной слоя в 20 см (см. чертеж, стр. 45) и под нею глина того же цвета, без каких бы то ни было остатков.

Крайне интересно отметить, что ширина, направление и устройство настилов на протяжении всего существования улицы оставались неизменными: ширина улицы на исследованном участке нигде не превышала 3,5 метра. Каждый помост состоял из двух рядов; в верхнем ряду, поперек улицы, лежали плотно пригнанные одна к другой массивные деревянные плахи, обращенные плоской стесанной частью наверх, а закругленной книзу, причем в закругленной части вырубались три глубоких выемки, которыми они клались на лаги в количестве 3 шт., шедших в направлении улицы и являвшихся вторым рядом каждого помоста. Плахи для настила мостовой употреблялись различной ширины, от 20 до 50 см; лаги имели диаметр от 10 до 15 см.

Под вторым настилом были открыты III и IV настилы, сильно обгорелые, что свидетельствует о пожарах улицы.

Открытый ниже V настил не носит следов огня. VI настил погорел, но можно судить, что сохранившиеся от него массивные обугленные плахи были использованы для субструкции V настила, как основа для трех толстых (15 см диаметр) лаг V настила. Промежуток между двумя сохранившимися плахами VI настила был занят бревном с вырубкой, на которую положена средняя лага V настила. Хорошо сохранились VII и VIII настилы мостовой. Плахи IX настила сильно сношены, но лаги, на которых он лежал, сохранились хорошо. Этот настил дает возможность установить, что концы лаг были соединены путем вруба в поперечные, лежащие перпендикулярно к ним, бревна и по всей вероятности образовывали ряд связанных между собою клеток, на которые уже и производилась настилка мостовой. В дальнейшем установить более точно конструкцию настилов не представляется возможным, поскольку по мере дальнейшего углубления площадь раскопа сокращалась, чем суживалось поле наблюдений. Последующие настилы X, XI, XII, XIII, XVI, XVII оказались неплохой сохранности.

XIV и XV настилы плохо сохранились, но не несут на себе следов пожара. Последний (XVIII) настил дал только хорошей сохранности лаги (см. стр. 56).

Некоторые настилы имеют углубления в плахах, сделанные, повидимому, копытами лошадей, а в VIII настиле хорошо видны продольные следы от езды по мостовой. Промежутки между настилами, а также отверстия между плахами, заполнены были плотно слежавшимся навозом, смешанным местами со стружками. Навоз встречался и дальше последнего настила на глубине 1,63 м.

Таким образом, вскрытые 18 настилов мостовой — из соснового дерева, непрерывно углубляющиеся и идущие один за другим, с почти одинаковой шириной — позволяют заключить, что открыта улица, а не просто случайные выемки, о чем свидетельствуют также, как будет указано ниже, открытые, прилегающие с обеих сторон мостовой, срубы жилых домов, отгороженные от мостовой тыном.

По краям мостовых были обнаружены отдельные предметы (керамика, кость, кожа, обрывки веревок). Во втором настиле были найдены также кожа, гвозди, нож, слюда, обломок изразца, фрагменты керамики, что дает возможность датировать этот настил XVII и не позже чем началом XVIII века.

Параллельно с углублением III, IV, V и VI участков, с общей площадью 4×4 метра, также шла работа по раскритию остатков срубов жилых построек.

К концу работ, для получения дополнительных данных о направлении улицы, раскоп был продолжен на 4 метра

на участках XIV, XV, XXVI и XXVII (см. план). На этих участках плана виден самый первый настил, и ниже—II. Дальше продолжать раскоп не представлялось возможным. Следовательно, работами вскрыта часть улицы по направлению с запада на восток к Волхову с некоторым отклонением к югу. Длина вскрытой части улицы равна 14 м. с шириной, как указано, до 3,5 м.

Этот раскоп, вскрывший картину Холопьевой улицы, дает типичный характер улиц не только Новгорода, но и других средневековых городов. Упомянем хотя бы сохранившиеся улицы Пскова, например: три главные улицы Завеличья, сходящиеся к мосту через реку Великую—Изборскую, Бамиху и Ивановскую,—которые также чрезвычайно узки, от 3 до 5 метров. Улица же Романиха, на которой в Пскове жили литейщики, имеет ширину 4 метра. Даже самая главная, Псковская, улица, называвшаяся в XVII веке Большой, по данным, полученным при прокладке новой водопроводной трассы в 1934 году, имела только 8 метров ширины в XV, XVI и XVII веках. Очевидно, что и в Великом Новгороде главные улицы были шире, чем, например, Холопья, но большинство было шириною в 3½—5 м.

С древних времен улицы Новгорода мостились. Об этом говорят письменные источники. „Русская правда“, занесенная в I Новгородскую летопись, и устав о мостах указывают на существование государственной мостовой повинности в Великом Новгороде. Отсюда видно, что уже с XI века князья придают мостовому делу очень важное значение. Здесь напомним, что в старой терминологии, говоря о мостах, подразумевали не только мосты через реки и рвы, но и мощение улиц. Древние указания свидетельствуют о работе по мощению мостовых после пожаров, которые были довольно частыми. Известно, что в XV веке для „государева дела“ собирались люди по „указу—мосты мостить“. Указы московских князей XVI и XVII вв. о сооружении и ремонте мостовых многочисленны. В 1547 году на Ильиной улице мостили новым мостом улицу. В 1555 году мосты мостили по всем дорогам „на великого князя“. В 1571 году Иван Грозный „велел прибавить улицы и столпы перекопывать, на новых местах ставить“¹⁾. В 1572 году также „по всем дорогам мосты мостили и дороги чистили“.

Грамота новгородскому воеводе князю Прозоровскому (10/X 1623 г.) говорит о сборах на мостовое дело, „какими людьми наперед сего в Великом Новгороде, в каменном городе и через реку Волхов и улицкие и загородные мосты деланы“. И что государь „новгородским посадским и

1) „II Новг. летоп.“

уездным людям в помощь из царской казны из новгородских доходов треть для их разорения, а две трети необходимого расхода приказывает развить и собрать с Новгорода, с посада и с уезду, с сох, по сошному разводу, со всех земель, с дворянских и с детей боярских и с монастырских сох и со всяких белых людей, с дворов, со всех без выбору, чтоб никто в избылых не был, потому что дело всей земли и мостами ездят всякие люди“¹⁾. В 1628 году 29 марта подьячий Иван Карпов взял у Деревяницкого монастыря деньги „в мостовое дело, что делал поперечный мост от Черного креста мимо митрополича Острова к Розважской башни, да по Московской дороге через реку Жилоток да за Славенскими вороты через ров“²⁾.

Находки древних мостовых были отмечены Передольским, обнаружившим их при различных земляных работах в разных частях города, например, на бывш. ул. Михайловской и Андреевской, в Кремле и вблизи Духова монастыря, за валом Софийской стороны. При раскопках в 1910 г. в Кремле ниже 1½ метров, по направлению башни Кукуй, обнаружены остатки деревянного покрытия улицы. Находки мостовой как на Торговой, так и на Софийской стороне были неоднократными. В 1927 году настилы были также найдены в Детинце; они были впервые зарисованы и сфотографированы. В 1930 году обнаружен мостовой настил за Федоровским ручьем на Торговой стороне, шедший параллельно ручью.

В 1932 году при земляных работах на спортполе „Динамо“, при ремонте и постройке на Дмитриевской улице, у бани и прачечной на улице Десятинской (1933 г.), на площади 9 Января (1934 г.), на Крестьянской площади (1935 г.) выявлены были деревянные настилы мостовых. Но эти находки не дали достаточных оснований для суждения о характере и технике новгородских уличных мостовых.

Все это (письменные данные и находки мостовых) свидетельствует, что Новгород строго поддерживал починку и мощение улиц; топкая и болотистая почва Новгорода и его окрестностей вызывала необходимость постройки мостовых. Обилие же леса определяло характер материала их в виде деревянных настилов.

Деревянную мостовую XVII в. мы находим на Михайловском изображении Кремля от Воскресенских ворот к Пре-

1) Передольский. — „Новгородские древности“.

2) „Вестник археол. и истор.“, в. XXI. Аяты Деревяницкого монастыря, стр. 35.

чистенским. На этой мостовой можно ясно видеть тесно пригнанные друг к другу плахи. Перед южным входом Софийского собора также виден деревянный помост. На плане 1695 г. Софийской стороны Новгорода близ Розважского монастыря обозначена деревянная мостовая, идущая по Большой Пробойной улице к мосту через ров к Розважской проезжей башне.

Обратимся к краткому описанию вскрытых остатков срубов. К северу от мостовой выявлены остатки сгнившего сруба, современные II настилу (см. план, квадраты VII, VIII, XI, XII). От XII квадрата раскоп был продолжен к востоку (квадрат XIII) на два метра; здесь найдены только отдельное бревно длиной в 1,1 метра и в углу каменвалун, так что жилой постройки, современной этому сруб, по направлению на восток, по всей вероятности, не было. Северный от мостовой сруб не был до конца вскрыт, как это видно из плана, почему и не выяснены точные его размеры. Сруб с очагом в своей северной части имел неплохую сохранность пола.

В северо-восточном углу найден каменный жернов. Из других находок упомянем большое количество керамики и кости, причем близко от очага найдены два глиняных горшка, распавшиеся на несколько крупных частей. Ниже этого сруба были обнаружены остатки 2 ярусов обгоревшего пола, современных III и IV настилам мостовой (на глубине 140 и 160 см), подвергшихся, как было указано выше, пожару (см. по плану квадрат VII и VIII). На втором настиле пола, на глубине 1,5 метра, найден деревянный ковш, сделанный из березы, сильно поврежденный с боков и с неполно сохранившейся ручкой. За третьим настилом пола выступали столбы, свидетельствовавшие об остатках сруба. Раскоп на этом участке продлен не был, и работы были сосредоточены на южной части мостовой.

В комплексе южных построек (см. фото стр. 57—59), примыкавших к мостовой, был открыт сруб, современный второму настилу (см. план), с глиняной площадкой для печи, и кирпич XVII века. Затем вскрыты остатки сгоревшего сруба № 2, современного III и IV настилам. Также был вскрыт ниже сруб № 3 с очагом, с частью сохранившегося пола, современный V настилу. Здесь обнаружен целый ряд вещей, явно указывающих на наличие жилья и мастерской сапожника: остатки обуви, обрезки кожи, ремни, железные ножи разной формы и сохранности, костяные проколки, шилья, точильные бруски. Все описанные вещи найдены при очистке 3-го южного сруба. При этом были найдены сохранившиеся колья тына. Некоторые концы, наиболее высоко выступающие, носят следы пожара, но большинство ниже

находящихся обгнанных кольев следов огня не имеет; отсюда можно заключить, что тын сгнил, как это обычно бывает, на уровне почвы, и по этим данным его можно отнести к V настилу. Концы кольев были глубоко врыты в землю, не менее чем на 50—60 см. Обгорели же некоторые из обгнанных концов кольев еще в то время, когда тын сгнил при пожаре IV настила. Вот почему следы пожара можно увидеть только на более высоких кольях, еще тогда торчавших из земли.

По краям II и III настилов тына не обнаружено. Нельзя ничего сказать о более ранних сооружениях, имели ли они тын, поскольку раскоп на территории сруба до глубины последнего настила доведен не был. На этой же южной стороне улицы, на глубине залегания ниже 3-го сруба, обнаружены остатки обгорелого пола, на который был наложен упомянутый сруб № 3. Снаружи западной стены этого сруба имеются неширокий настил пола и у обреза мостовой угол следующей постройки. Еще ниже также были обнаружены остатки построек. Все это было обнаружено на глубине, примерно, 2 метров. Дальше раскоп на этом участке углублен не был. Ниже указанного 3-го сруба с тыном были обнаружены также куски кожи, нож, куча обгорелой ржи, много орехов, рыбьей чешуи, челюсть шуки, деревянные поплавки и каменные грузила, много керамики, кости и черепа животных.

В результате всего этого раскопа выясняется следующее:

1. Вскрыта улица, по бокам которой были расположены жилые постройки, с изгородью от улицы в форме стоячего тына.

2. Улица на этом месте существовала с конца XI или начала XII в. по XVIII век и на протяжении всего своего существования систематически поддерживалась; она имела направление на Волхов, которое подтверждается указом великого князя от 1530 года о присылке и Новгород дьяков с повелением размерить улицы на Софийской стороне „и все улицы из поля в берег прямо“.

3. Вскрытые жилые постройки (помимо уже указанного сруба № 3 в южной части улицы, который, без сомнения, принадлежал сапожнику) также по вещевым находкам говорят об их принадлежности ремесленникам, что соответствует данным письменных источников. Обрезки кожи и отдельные части изношенной обуви попадались в большом количестве во всех постройках южного комплекса. В северных и южных жилых постройках улиц были найдены в большом количестве принадлежности для рыбной ловли, кости рыб и чешуя, что свидетельствует о дополнитель-

ном занятии жильцов рыбной ловлей, по всей вероятности, для своего потребления. Небезынтересно отметить находку черепа дикой козы на глубине залегания более 2 метров, а также обилие костного материала, что указывает на занятие охотой.

4. Ширина улицы (3,5 м) вполне соответствует характеру улиц средневековых городов. Новгород же в это время был довольно густо заселенным городом.

5. Раннее появление мостовых улиц с конца XI в. было вызвано прежде всего большим экономическим ростом города; почвенные же условия Новгорода также сыграли свою роль в замощении улиц.

7. Улицы на всем протяжении мостились исключительно деревом, что объяснялось обилием и дешевизной лесных материалов. Устройство мостовых на таком большом промежутке времени было одинаково, судя по раскопу.

8. Обнаруженная раскопками улица с мостовой и отделенными от нее тыном жилыми домами дает крайне интересную картину характера городского поселения древнего Новгорода.

СООБЩЕНИЕ О НАУЧНОЙ РАБОТЕ НОВГОРОДСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МУЗЕЕВ ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1935 г. И ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1936 года

I. РЕОРГАНИЗАЦИЯ МУЗЕЕВ

Положение с Новгородскими музеями, имевшееся к середине 1935 г., нельзя было не назвать тревожным. С одной стороны, имелись налицо предпосылки к значительному росту и процветанию (бюджет музеев увеличился по сравнению с 1934 годом в 4 раза), с другой — отсутствие квалифицированных кадров, отсутствие какой-либо заметной работы давало сигнал к перестройке всей деятельности музеев. Неоднократно областные и центральные комиссии, прибывавшие в Новгород, отмечали недостатки музейной работы. Судебные процессы над новгородскими музейными работниками вскрывали большие места. Почва для реорганизации музеев подготавливалась самим ходом общественной жизни.

Переустройство музеев пошло по линии создания основного исторического музея, музеефицирования отдельных архитектурно-живописных памятников и устройства новых экспозиционных отделов. Новые экспозиции не были обеспечены достаточной площадью и экспонатами. В первую очередь были приняты меры к расширению полезной музейной площади и приисканию, а также изготовлению экспонатов. Богатые фонды значительно пополнили выставочный материал. Некоторые вещи были привезены из Ленинграда и Москвы. Музеи со своими вспомогательными учреждениями заняли 7 зданий кремля (старое здание Исторического музея, Софию, Никитинский корпус, Лихудовский корпус, Грановитую палату, здание художественного отдела, Звонницу). Кроме того, отдельные исторические памятники Новгорода были объединены в Музей архитектурно-живописных памятников.

За истекшие два полугодия сделаны заново экспозиции: **Исторический музей.** Отдел доклассового общества, отдел феодального общества и выставка оружия.

София. Отдел истории Софии, ризница, отдел шитья. **Музей русского искусства** переоборудован заново. Не закончены работы по новой экспозиции отдела соцстроительства.

II. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ

В 1935 году произведены раскопки на так называемом Юриковом городище (руководитель проф. В. И. Равдоникас). Обнаружен комплекс жилья срубного типа с очагом и скоплением культурных остатков, относящихся к IX—X вв. Под этим комплексом раскрыт глинистый слой с неолитическими находками. В Георгиевском соборе Юрьева монастыря у портала западной стены (изнутри) были раскопаны два монашеских погребения в деревянных гробах.

III. РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ

Почти прекратившиеся за последние годы реставрационные работы интенсивно возобновились со середины 1935 г.

В Георгиевском соборе Юрьева монастыря, приведенном в 1933—1934 гг. в небрежное состояние, был реставрирован частично пол и исправлена штукатурка окон и ниш. Также сделана полная штукатурка нижней части фасадов.

У Ивана на Опоках отремонтирована западная стена с восстановлением угловых и части средних лопаток.

У Спаса на Ильине разобран поздний западный притвор.

В Грановитой палате произведен капитальный ремонт внутри здания с восстановлением древнего красного цвета стен большой комнаты и старого вида западной комнаты.

В 1936 г. развернуты капитальные работы по внешнему ремонту кремлевских зданий: Софии, Евфимьевской часовни, Звонницы, домика XVII века. Частичный ремонт производится также в 12 исторических памятниках Новгорода.

Произведено, не считая работ бригады М. Т. Г. под руководством Ю. А. Алсуфьева, частичное раскрытие фресок в Юрьеве, Никольском соборе, Грановитой палате, у Ивана на Опоках и в других местах. Из памятников станковой живописи раскрыты: Никола в житии XV в., „Битва суздальцев с новгородцами“ XVII в., Волотовские иконы XV века. Докончена расчистка Николы Липенского, 1292 г., и произведены пробы и исследования ряда памятников XIII—XV вв.

IV. ПЛЕНУМЫ УЧЕНОГО СОВЕТА МУЗЕЕВ

4—6 марта 1936 года состоялся 1-й пленум ученого совета Новгородских музеев. На пленуме присутствовали академик Б. Д. Греков и сотрудники ГАИМК. Пленум заслушал 5 докладов: 1) А. А. Строков — „Отчет о деятельности Новгородских музеев за 1935 г.“, 2) В. Н. Васильев — „Новгородский кремль“, 3) В. А. Богусевич — „Порховская крепость XIV в.“, 4) А. А. Строков — „Древняя новгородская Скря“, 5) А. И. Семенов — „Топография Новгородского Торга в 1583 г.“.

13—15 июня состоялся 2-й объединенный пленум Института истории феодального общества ГАИМК и ученого совета Новгородских музеев. На пленуме были заслушаны доклады: Б. Д. Греков — „Основные проблемы истории Новгорода“, А. В. Архиповский — „Раскопки на Славне“, Н. Н. Воронин — „О древнейших формах шатрового зодчества в Новгороде“, В. А. Богусевич — „Новые данные о новгородском зодчестве XVII в.“, С. Н. Валк — „Древнейшие новгородские акты“, Н. Н. Воронин — „Восстание 60-х годов XI века в Новгороде и Всеслава рать“, А. И. Семенов — „Писцовые книги по Новгороду XVII века“.

Часть докладов 1-го пленума печатается в 1-м „Новгородском историческом сборнике“. Часть докладов 2-го объединенного пленума печатается во 2-м „сборнике“.